

Научная статья
УДК 94(510):94(575.1)
doi: 10.17223/15617793/482/12

Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана

Чуанья Цзюй¹, Сергей Миронович Юн²

¹Институт международных исследований Университета имени Сунь Ятсена, Чжухай, Китай,
juchy3@mail.sysu.edu.cn / 450076784@qq.com

²Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, sergey.yun@mail.tsu.ru

Аннотация. Рассматриваются современные приоритеты политики интернационализации высшего образования КНР (привлечение зарубежных образовательных ресурсов для обучения в Китае, открытие филиалов китайских вузов за рубежом, содействие мобильности преподавателей и студентов). Анализируется состояние сотрудничества Узбекистана и Китая в сфере высшего образования при президенте Узбекистана И.А. Каримове (до 2016 г.). Раскрываются направления и результаты развития сотрудничества Узбекистана и Китая в сфере высшего образования с 2016 г. в контексте политики интернационализации высшего образования Узбекистана при президенте Ш.М. Мирзиёеве.

Ключевые слова: Китай, Узбекистан, высшее образование, филиал вуза, мобильность студентов

Для цитирования: Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/12

The policy of the higher education internationalization in China and the development of educational cooperation between China and Uzbekistan

Ju Chuanya¹, Sergey M. Yun²

¹ Sun Yat-sen University, Zhuhai, People's Republic of China, juchy3@mail.sysu.edu.cn / 450076784@qq.com

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, sergey.yun@mail.tsu.ru

Abstract. The objective of the research is to determine the role of China in ensuring the priorities of higher education internationalization in Uzbekistan at the present stage of reforms carried out under President Shavkat Mirziyoyev since 2016. While preparing the paper, the authors used legislation and materials from official websites of Uzbek and Chinese state bodies, universities and other organizations, statistics from international organizations, and materials from news agencies. The paper discusses the current policy priorities of the internationalization of higher education in China; analyzes the state of higher education cooperation between Uzbekistan and China under the President of Uzbekistan Islam Karimov (until 2016); studies the directions and results of the development of cooperation between Uzbekistan and China in higher education since 2016 under President Mirziyoyev. The research reached the following conclusions. Current priorities of China's internationalization of higher education include: (1) involving foreign educational resources in teaching in China; (2) opening branches of Chinese universities abroad; (3) promoting the mobility of teachers and students. The second and third priorities are relevant to Tashkent, which since 2016 has been pursuing a policy of a "total" internationalization of higher education in Uzbekistan. Regarding the opening of branches of Chinese universities, the Ministry of Education of the PRC recommends choosing countries with large market demand, a high degree of openness and quality of higher education. The need to provide education for children of overseas offices of Chinese organizations and for Chinese people living abroad is also considered to be of importance. Mobility includes both sending researchers and students to study abroad and attracting talented foreign researchers and students to study and work in China. Uzbekistan, as a close neighbor of China in Central Asia, a participant in the Belt and Road Initiative, and a developing country, is subject to various mobility support programs funded by China. Until 2016, the main areas of cooperation between China and Uzbekistan in higher education were the study of Uzbek students in Chinese universities and the study of the Chinese language in Uzbekistan. Since 2016, despite the policy of openness of the new authorities of Uzbekistan and the sharp growth of economic ties between Tashkent and Beijing, higher education cooperation between the countries has received little development. This is evidenced by the absence of branches of Chinese universities in Uzbekistan, as well as extremely limited number of joint programs between Chinese and Uzbek universities, of mobility to China at the expense of the Uzbek El-Yurt Umidi Foundation, and of Chinese students studying in Uzbekistan.

Keywords: China, Uzbekistan, higher education, university branch, student mobility

For citation: Chuanya, Ju & Yun, S.M. (2022) The policy of the higher education internationalization in China and the development of educational cooperation between China and Uzbekistan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 113–124. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/12

Введение

Современный Узбекистан представляет собой интересный кейс проведения с 2016 г. глубокой реформы в сфере высшего образования. Долгосрочная цель властей Узбекистана – переход от модели государственной, элитарной, сверхцентрализованной в отношении управления, недофинансируемой, сфокусированной на преподавании в ущерб науке системы высшего образования к системе с заметным частным сектором, всеобщей по охвату молодежи, с определенной самостоятельностью вузов при сохранении жесткой управленческой вертикали, уровнем науки, соответствующим современным технологическим требованиям и запросам формируемой экспортоориентированной национальной экономики. Критически важное место в реформе высшего образования Узбекистана заняли вопросы его интернационализации для достижения сразу нескольких целей: повышения качества высшего образования, его массовизации, продвижения качественного высшего образования в областные центры страны, повышения политического веса и престижа Узбекистана в Центральной Азии. Динамика интернационализации узбекского высшего образования приобрела беспрецедентный для постсоветского пространства «тотальный» характер [1].

Одним из приоритетов политики интернационализации высшего образования Узбекистана стало открытие в стране филиалов зарубежных вузов. На июнь 2022 г. в Узбекистане действовали 30 филиалов зарубежных университетов, тогда как в 2016 г. – только 7. Стратегия развития высшего образования Узбекистана предполагает, что к 2030 г. количество филиалов должно возрасти до 45. Большой эффект призвано дать широкое внедрение в Узбекистане совместных образовательных программ с зарубежными вузами. В 2017 г. каждому высшему образовательному учреждению Узбекистана было предписано установить «партнерские отношения с ведущими профильными зарубежными научно-образовательными учреждениями» [2]. За прошедшие годы узбекские вузы, как ташкентские, так и региональные, запустили множество совместных образовательных программ с зарубежными университетами. Другие приоритеты политики интернационализации высшего образования включают в том числе: повышение квалификации сотрудников вузов Узбекистана за рубежом (за счет средств государственного Фонда «Элюрт умиди»), привлечение иностранных студентов в вузы Узбекистана, вхождение вузов Узбекистана в глобальные университетские рейтинги.

Развитие сотрудничества Ташкента с Пекином в сфере высшего образования с учетом его опыта и успехов в трансформации китайской вузовской системы, объема имеющихся ресурсов для международного сотрудничества, ставки на углубление кооперации со странами, лежащими вдоль «Пояса и пути»,

имеет основания стать заметным треком в интернационализации университетов Узбекистана. Этому также должны способствовать особенности «образовательной дипломатии» КНР. Современные приоритеты Китая в области интернационализации высшего образования страны включают:

- 1) внедрение зарубежных образовательных ресурсов на территории Китая;
- 2) открытие филиалов китайских вузов за рубежом;
- 3) содействие мобильности преподавателей и студентов [3].

Внедрение зарубежных образовательных ресурсов на территории Китая

Для привлечения ведущих зарубежных вузов в Китай правительством был пакет нормативных документов, включающий «Меры по управлению и оценке совместных китайско-зарубежных заведений» и «Положение Китайской Народной Республики о совместном управлении образованием в образовательных учреждениях» [4]. Также Китай инициировал две платформы (информационная платформа для надзора за китайско-иностранными совместными программами в сфере образования и рабочая платформа по заверению полученных дипломов) и два механизма (механизм для оценки качества совместных программ и «механизм правоприменения и наказания») для дальнейшей стандартизации управления совместными программами в области высшего образования.

В вышеуказанных законах закреплена следующая модель совместного образования:

1. Юридический статус. Законодательство КНР не позволяет открыть полностью зарубежный филиал и допускает только совместную образовательную деятельность китайских и зарубежных вузов. Она возможна в трех форматах: индивидуальный новый вуз, совместные институты под руководством вузов, совместная программа вузов. Что касается управления, совместное учреждение со статусом юридического лица должно создать совет директоров, а совместное заведение без статуса правосубъектности должно формировать совместный комитет по управлению. Количество граждан Китая – членов совета директоров или совместного комитета по управлению должно быть не менее половины, принятие важных решений должно получить поддержку 2/3 членов.

В настоящее время в Китае функционируют 9 университетов первого типа (независимый вуз, являющийся отдельным юридическим лицом) [5]. Они располагаются в самых экономически развитых регионах Китая с учётом возможностей набора студентов и высокой стоимости обучения. В целом в КНР действуют 2 332 совместных образовательных учреждения и программ на всех уровнях с участием Китая и иностранных учреждений, которые были одобрены

Министерством образования, в том числе 1 230 совместных учреждений и программ, которые ориентированы на получение степени бакалавра и выше.

2. Варианты инвестиций. Обе стороны могут пользоваться финансовыми средствами, физическими объектами, земельными ресурсами, интеллектуальной собственностью и другими средствами в качестве способа инвестиции. Следует подчеркнуть, что доля прав на интеллектуальную собственность со стороны иностранного партнера не должна превышать 1/3, за исключением той ситуации, когда иностранная сторона была приглашена административными органами Госсовета, трудовыми администрациями, правительствами на уровнях провинций, автономных районов, городов прямого подчинения КНР.

3. Обучение. Этот пункт связан с двумя аспектами: учебниками и преподавателями. По закону, Китай поощряет внедрение предметов и учебников, которые являются необходимыми составляющими в процессе обучения и занимают передовые места на международном уровне. Однако курсы и учебные материалы должны быть представлены органам по проверке заблаговременно, чтобы получить соответствующее разрешение. У выбранных иностранных преподавателей должен быть опыт по обучению студентов более 2 лет. В то же время нельзя привлекать зарубежных преподавателей на 100%, так как процесс образования зиждется на путунхуа и китайских иероглифах, а иностранный язык выступает лишь языком обучения.

4. Условия набора студентов. Они зависят от формата сотрудничества. Только у независимых вузов есть возможность самостоятельно набирать кандидатов, при этом необходимо это письменно согласовать с Министерством образования КНР, так как их будущие студенты также включены в план приёма в высшие учебные заведения. Стоимость обучения должна быть определена в соответствии со стандартами правительства Китая, нельзя увеличивать сумму и расширять перечень стоимости обучения без разрешения. Стоимость обучения в большинстве китайско-иностраннных учебных заведений и программ составляет 20–40 тыс. юаней в год, но в некоторых совместных вузах и институтах оплата за обучение превышает 150 тыс. юаней в год. Рейтинг партнёров двух сторон, программы двойного диплома и популярность специальности являются ключевыми элементами, определяющими стоимость обучения.

5. Выдача диплома, которая зависит от модели обучения. Рассмотрим в качестве примера бакалаврскую программу, у которой срок обучения составляет 4 года. В рамках данного примера существует три возможные модели обучения: 2+2, 3+1, 4+0. Только в первом случае студент на третьем и четвертом курсах должен учиться в университете иностранных партнёров и выполнять их требования, после чего он может получить два равнозначных диплома – китайский и признаваемый иностранный диплом в стране партнёра, а в остальных двух случаях студент может получить только китайский диплом, соответствующий нормативным актам Китая, и сертификат от университета иностранных партнёров.

В июне 2020 г. в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции Министерство образования и другие восемь министерств и ведомств опубликовали «Рекомендации по ускорению и расширению открытости образования для внешнего мира в новую эпоху», в которых предлагается ослабить ограничения, налагаемые на режим китайско-иностранного сотрудничества в области управления совместными программами [6]. Во-первых, для укрепления сотрудничества с вузами и академическими институтами мирового уровня правительство КНР готово предоставить определённые права в области международных связей китайским вузам, которые были включены в список «Ведущих университетов и университетов мирового класса» (в сентябре 2017 г. «Проект 985» и «Проект 211» по поддержке академического лидерства вузов КНР были объединены и трансформированы в новый, цель которого – создание вузов мирового класса к концу 2050 г.).

Во-вторых, запланировано создание новых экспериментальных образовательных пространств для привлечения лучших зарубежных ресурсов: демонстрационной зоны международного образования в районе Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао, новой модели открытости образования в Сюньаньском новом районе (новом районе государственного уровня), международного образовательного инновационного центра на острове Хайнане.

В-третьих, Китай будет готовить обновлённую версию программы образовательного сотрудничества под эгидой «Пояса и пути», в рамках которой планируется расширить перечень предоставляемых продуктов международного образования, активизировать обмен опытом и практикой обучения, оказывать помощь международному сообществу, особенно большинству развивающихся стран. В целом принятые меры означают, что в настоящее время в рамках совместных программ с зарубежными вузами происходит переход от количества к качеству.

Открытие филиалов китайских вузов за рубежом

Китай имеет опыт открытия филиалов вузов за рубежом с 1970-х гг. На 2014 г. было открыто только три филиала. 9 декабря 2015 г. на 19-м заседании Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ были приняты «Рекомендации об открытии образования внешнему миру в новый период» [7] (полный текст данного документа был опубликован 29 апреля 2016 г.). В данном документе подчёркивается важность открытости образования и определяются в том числе следующие подходы к ее обеспечению:

1) укреплять возможности центров обслуживания международных связей и служить основным стратегиям, таким как инициатива «Пояса и пути»;

2) учитывать уровень образования и потребности различных регионов мира, ориентироваться на местные особенности и адаптироваться к местным условиям.

На официальном сайте Министерства образования КНР в разделе «Вопросы–ответы» 31 декабря 2018 г. был опубликован официальный ответ о том, что «открытие зарубежных международных учреждений является основной практикой и тенденцией в мире. В данной ситуации наше ведомство проводит исследования с соответствующими ведомствами, чтобы чётко определить правовые нормы и требования к открытию филиалов в странах различного типа. На этой основе предлагается содействовать пилотному открытию филиалов в странах с наиболее острыми потребностями для накопления опыта и его дальнейшего продвижения» [8].

В феврале 2019 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали документ под названием «Модернизация образования в Китае до 2035 года», предложив десять основных стратегических задач для будущего образования, включая создание зарубежных международных филиалов с китайской спецификой. В своих приоритетах работы на 2021 г. Министерство образования КНР запланировало разработку «Плана работы по содействию строительству зарубежных филиалов китайских университетов» (первый проект был подготовлен в 2019 г.) и оказание содействия пилотному

строительству зарубежных китайских международных учреждений [3].

В сентябре 2019 г. Министерство образования КНР выпустило «Руководство по управлению высшими учебными филиалами за рубежом» [9]. В нем разъясняются критерии для создания филиалов китайских вузов: рекомендуется выбирать страны с большим рыночным спросом, высокой степенью открытости и качества высшего образования. Соответственно, китайским вузам прежде всего могло быть интересно открытие филиалов в США, европейских и других западных странах (возможно быстро повысить международный рейтинг и гарантировать набор студентов), в России (в партнёрстве с вузами с сильными научными и инженерными школами) (табл. 1). Также имеет значение вопрос обучения детей зарубежных представителей китайских организаций и китайцев, живущих за границей. 14 октября 2019 г. в разделе «Вопрос–ответ» Министерства образования КНР было подтверждено то, что по указанию Председателя КНР Си Цзиньпина ускорение строительства зарубежных международных учреждений с китайской спецификой поможет решить данный вопрос, обеспечит молодым китайцам возможность изучать китайский язык и историю (табл. 2) [10].

Таблица 1

Топ-10 стран-партнёров в рамках китайско-инострannого сотрудничества в области высшего образования (включены данные об обучении китайско-иностранным альянсом в Китае и за рубежом, подсчитано на основе данных официальных сайтов ведомств КНР)

№	Название страны	Совместный институт	Совместная программа	Всего
1	США	36	258	294
2	Англия	35	204	239
3	Австралия	11	111	122
4	Россия	12	79	91
5	Южная Корея	1	68	69
6	Канада	7	59	66
7	Франция	23	40	63
8	Германия	9	48	57
9	Италия	1	19	20
	Новая Зеландия	2	18	20
10	Япония	2	13	15

В отношении моделей зарубежных филиалов Министерство образования Китая указывает три возможных формата:

1) модель существующего института Конфуция, который постепенно превращается в китайский международный филиал;

2) «повторное формирование», т.е. создание ки-

тайских филиалов на базе существующих учебных заведений путём поглощения уже зарегистрированных учреждений в других странах;

3) поощрение отечественных учебных заведений к самостоятельной организации очных китайских филиалов в странах, соответствующих критериям Министерства.

Таблица 2

Самые крупные проекты создания филиалов китайских вузов за рубежом

Год создания	Филиал	Китайский вуз – учредитель	Особенности филиала
2011	Лаоско-Сучжоуский университет (Lao Soochow University)	Университет Сучжоу	1. Первый зарубежный университет, одобренный правительством Китая. 2. Очное обучение на бакалавриате и магистратуре. 3. Программы двойного диплома
2014	Кампус Университета Тунцзи во Флоренции	Университет Тунцзи	1. Первый зарубежный кампус китайского вуза в Италии. 2. В основном летние курсы и краткосрочное обучение
2016	Сямыньский университет–Малайзия (Xiamen University Malaysia)	Сямыньский университет	1. Первый зарубежный филиал известного китайского вуза. 2. Выдача диплома Сямыньского университета, который признается правительствами двух стран. 3. В полной собственности Сямыньского университета

Год создания	Филиал	Китайский вуз – учредитель	Особенности филиала
2017	Кампус Бизнес-школы Пекинского университета HSBC Business School в Англии	Пекинский университет	1. Первый зарубежный кампус в форме коммерческого предприятия, у которого независимая деятельность и управление; называется «вежа в истории китайского высшего образования». 2. Очное обучение в магистратуре по модели 1+1 (первый год обучения в Англии, второй – в Китае)
2021	Кампус Университета Фудань в Венгрии	Университет Фудань	1. Кампус находится в стадии основного строительства. 2. Правительство Венгрии выделило землю, необходимую для строительства кампуса в Будапеште

Содействие мобильности преподавателей и студентов

В том, что касается мобильности, актуальными считаются два направления: во-первых, отправка учёных и студентов для обучения за границей; во-вторых, с помощью стипендий привлечение талантливых иностранных учёных и студентов на учебу и работу в Китай. Совет стипендиальных программ Китая (CSC China), основанный ещё в 1996 г. при Министерстве образования Китая, выдает гранты китайским студентам и учёным на обучение за рубежом и иностранным студентам и учёным на обучение в вузах Китая. В сентябре 2010 г. был подготовлен «План обучения в Китае», согласно которому правительство КНР было намерено привлечь 500 тыс. иностранных учащихся к 2020 г. и стать крупнейшей страной назначения для обучения за границей в Азии. Эта цель была достигнута уже в 2017 г.

21 июля 2020 г. Министерство образования КНР опубликовало сообщение о «Мерах по назначению и управлению иностранными преподавателями» (проект вынесен на обсуждение). Кроме того, в 2021 г. был издан «План работы по взаимодействию в области образования в рамках «Пояса и пути» (2021–2025 гг.)» в контексте укрепления сотрудничества с вузами ключевых стран данной инициативы, в том числе Узбекистана. Также был организован Международным форум «Творчество и наследие Шелкового пути», предприняты меры по формированию механизма обмена талантами, открыты онлайн-занятия по китайскому языку и центры тестирования уровня китайского языка. Планируется разработать документ под названием «Меры по управлению деятельностью по трудоустройству среди иностранных студентов и оказанию помощи студентам в высших учебных заведениях», Эти направления образовательной политики нацелены на то, чтобы все больше и больше иностранных преподавателей, научных сотрудников и студентов отдавали предпочтение Китаю.

Узбекистан как близкий сосед в Центральной Азии и участник инициативы «Один пояс и один путь» на уровне обмена учёными подпадает под следующие виды стипендий:

1. Учёные, заинтересованные в поездке в Узбекистан, имеют выбор. Благодаря развитию регионоведения в Китае с 2021 г. Совет стипендиальных программ Китая открыл национальную и региональную программы для поддержки научных талантов [11]. С 2018 г. был открыт спонсируемый государством проект для выдающихся учёных, приглашённых учёных и научных сотрудников постдокторантуры. Это сделано

с целью содействия развитию обменов учёными из стран, участвующих в инициативе «Один пояс и один путь». Кандидат на грант должен являться сотрудником китайского вуза или научного института. Он может подавать свою заявку как частное лицо или от организации, местом работы должен быть известный исследовательский центр или университет в стране-партнере. Правительство Китая берёт на себя транспортные расходы, а также расходы на проживание и научные исследования.

2. Иностранные молодые учёные (младше 45 лет) могут рассчитывать на поддержку в рамках стипендиальной программы Великой Китайской стены, по которой выделяется грант китайского правительства для учёных из развивающихся стран [12]. Также действуют стипендии на обучение китайскому языку для профсоюзных кадров из стран, участвующих в инициативе «Один пояс и один путь» [13]. Заявители должны владеть китайским языком и быть готовыми учиться в течение года. Разница между двумя программами заключается в том, что, выбрав первую категорию, необходимо подать заявку в представительство ЮНЕСКО принимающей страны, а выбрав вторую, заявку нужно подавать напрямую на веб-сайте Совета стипендиальных программ Китая, от заявителя требуется определённый опыт работы в Китае, а университетом, который можно выбрать для обучения, выступает Пекинский университет языка и культуры.

В настоящее время Китай является самым крупным поставщиком иностранных студентов в мире. При этом с 2013 по 2019 г. все больше китайских студентов делали свой выбор в пользу обучения за рубежом. В 2018 г. число китайских студентов, обучающихся за рубежом, составило 662 тыс. чел., что на 8,9% больше по сравнению с 2017 г. Среди них 30 200 чел. получили государственную стипендию, обучение 35 600 чел. было профинансировано организациями, в которых они работали, а 596 300 студентов проходили обучение за свой счет. К 2019 г. численность студентов Китая, обучающихся за рубежом, превысила 700 тыс. человек. Несмотря на то, что пандемия оказала колоссальное влияние на страну в 2020 г. и 90 % китайских студентов, согласно данным анализа компании iiMedia [14], стали придерживаться мнения, что в Китае безопаснее, лишь 20,7% из них решили отменить свои планы учиться за рубежом.

Было много и тех, кто решил отложить учебу за рубежом или же сменить страну обучения. Именно поэтому большой спрос на обучение за границей всё ещё существует. Причина формирования этой тенденции заключается не только в жесткой конкуренции в сфере

трудоустройства. Она также неразрывно связана с активной политикой правительства КНР. В 2021 г. Китай продолжил оптимизировать структуру работы по обучению за рубежом и реформировать систему поддержки обучения за границей. Кроме того, в последние годы Китай активно ведет переговоры с правительствами

стран, где учится большое число китайских студентов, для того чтобы добиться упрощения визовых процедур.

По данным «Отчёта о состоянии обучения китайских граждан за рубежом в 2021 г.» [15], китайские абитуриенты уделяют внимание следующим показателям при выборе вузов (рис. 1):

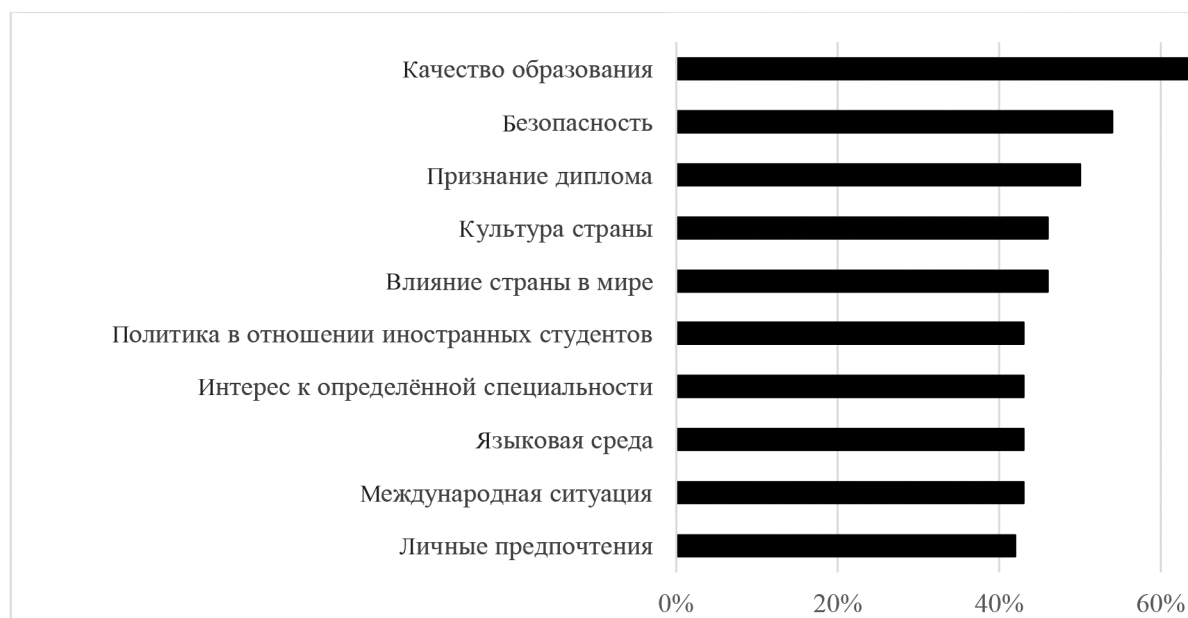

Рис. 1. Десять главных критериев, влияющих на выбор китайским абитуриентом зарубежного вуза для обучения

Для привлечения иностранных студентов Китай реализует стипендиальные программы на разных уровнях, таких как правительство, про-

винция, вуз и т.д. (рис. 2, данные собраны на основе информации с официальных сайтов организаций).

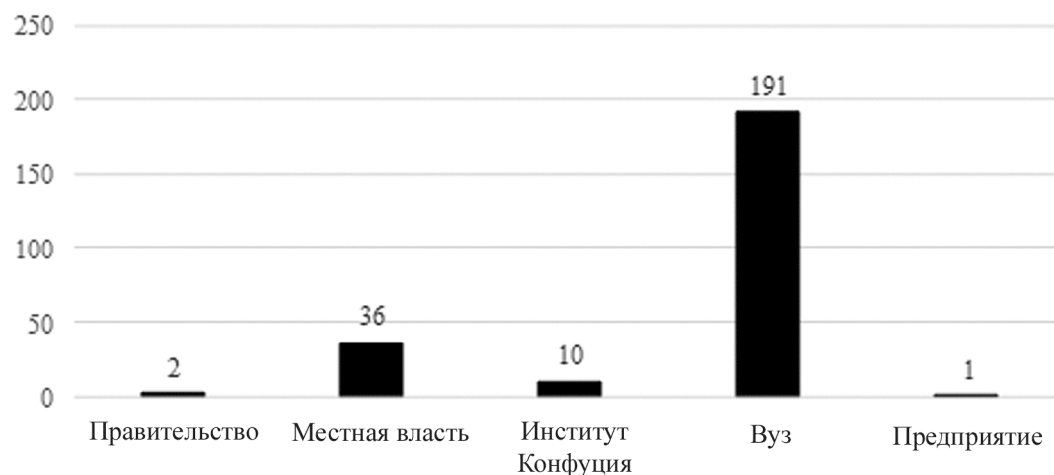

Рис. 2. Статистические данные о количестве стипендиальных программ на всех уровнях в Китае

К концу июля 2019 г. всего 6 500 учащихся из Узбекистана проходили обучение в Китае. За период 1999–2017 гг. общее число иностранных студентов из стран Центральной Азии, прошедших обучение в Китае, выросло с 96 до 167 тыс. чел., среднегодовой темп роста составлял 33,2%. Это сделало Центральную Азию самым динамичным регионом по сравнению с другими. Согласно прогнозам китайских исследователей Цзун Сяохуа и Ли Тинсун [16], в 2025 г.

число учащихся из стран Центральной Азии, ежегодно обучающихся в Китае, достигнет 39 100 чел., из которых доля магистрантов и аспирантов составит 31,5%. Центральная Азия стала плацдармом для продвижения «Пояса и пути» на запад. Также, с точки зрения Правительства Китая, требуется большое количество международных талантов, чтобы достичь пяти основных целей инициативы «Пояса и пути», включая «сближение народов» [17].

Состояние сотрудничества Узбекистана и Китая в сфере высшего образования до 2016 г.

Правовая база для сотрудничества формировалась постепенно. 6 марта 1993 г. Китай и Узбекистан подписали соглашение о взаимном признании дипломов о высшем образовании и учёных степеней [18]. 8 ноября 1999 г. Министерство высшего и среднего профессионального образования Узбекистана и Министерство образования КНР подписали соглашение «О сотрудничестве в области образования», по которому Узбекистан ежегодно направляет 40 студентов, докторантов и молодых преподавателей учиться в китайские вузы. 26 февраля 2004 г. министры образования Китая и Узбекистана совместно подписали «Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством высшего и среднего специального образования республики Узбекистан» и определили, что будет реализовываться обмен студентами между двумя странами.

Являясь связующим звеном для обмена культурным компонентом между двумя странами, Институты Конфуция играют немаловажную роль в развитии сотрудничества между двумя сторонами. 7 мая 2005 г. Ланчжоуский университет и Ташкентский государственный университет востоковедения совместно со-

здали первый Институт Конфуция в Центральной Азии. 27 ноября 2014 г. при Самаркандском государственном институте иностранных языков был открыт второй Институт Конфуция в Узбекистане, его китайским партнёром стал Шанхайский университет иностранных языков. Правительство Китая оказывало поддержку созданным Институтам Конфуция по трем направлениям: преподаватели, учебные пособия и стипендии. По данным Института Конфуция в Ташкенте, Китай ежегодно направлял 1 директора, 1–2 преподавателей с 2005 по 2013 г., а количество преподавателей, направленных в 2014, 2015 и 2016 гг., составило 3, 5 и 4 соответственно [19]. Кроме того, китайские Ханьбани или посольства за рубежом регулярно передавали учебные материалы учреждениям, предлагающим курсы китайского языка в Узбекистане. Чтобы поддержать иностранных студентов, желающих пройти обучение в Китае, китайское правительство учредило стипендии «Китайский мост», стипендии Института Конфуция, новые стипендии по Китаеведению, международные стипендии для учителей китайского языка и др.

С развитием образования на китайском языке некоторые организации Узбекистана также начали создавать исследовательские центры для содействия изучению китайской культуры, языка, образования и др. (табл. 3).

Таблица 3

Список научно-исследовательских центров в организациях Узбекистана, специализирующихся на изучении Китая

Название центра	Организация Узбекистана	Китайская партнерская организация	Дата создания
Китайский национальный культурный центр	Узбекский государственный университет мировых языков	—	31.01.2013 г.
Китайский павильон	Университет мировой экономики и дипломатии	Академия общественных и социальных наук КНР	18.12.2013 г.
Китайско-узбекский исследовательский центр образования и науки	Ташкентский государственный экономический университет	Синьцзянский аграрный университет	22.04.2016 г.
Научно-исследовательский центр в горнодобывающей промышленности	Госкомгеологии Узбекистана	Сианьский институт геологии	05.02.2021 г. (в процессе)
Научно-исследовательский центр «Узбекистан–Китай»	Ташкентский государственный университет востоковедения	Центральный университет национальностей КНР	24.01.2022 г.

Согласно данным «Краткой статистики иностранных студентов, приезжающих в Китай», опубликованной Департаментом международного обмена и сотрудничества при Министерстве образования Китая, количество студентов, ежегодно приезжавших из Узбекистана в Китай в 2003–2008 гг., не

превышало 500 чел. [20]. Однако с 2013 г. количество студентов стало резко расти (табл. 4). Доступное по сравнению с Европой обучение, возможность получения стипендий и качественное образование являются важными факторами привлечения узбекских студентов.

Таблица 4

Количество студентов из Узбекистана, обучавшихся в Китае в 2013–2018 гг. [21]

Год	Студенты образовательных программ с выдачей диплома о высшем образовании	Студенты других образовательных программ (без выдачи диплома о высшем образовании)	Общее количество студентов	Студенты из Узбекистана, обучавшиеся по программам межвузовского обмена
2013	549	1 256	1 805	37
2014	905	1 287	2 192	31
2015	1 197	1 253	2 450	32
2016	1 669	1 460	3 129	31
2017	2 551	1 620	4 171	30
2018	3 838	2 485	6 323	22

Другие направления сотрудничества Узбекистана и Китая не получили развития. В частности, среди открытых в Узбекистане к 2016 г. семи филиалов зарубежных вузов ни один не представлял КНР.

Развитие сотрудничества Узбекистана и Китая в сфере высшего образования с 2016 г.

Как и в случае с характером развития внешних связей в целом, современное руководство Узбекистана проводит многовекторную политику интернационализации высшего образования, стараясь привлечь лучшие зарубежные ресурсы. В настоящее время Россия, безусловно, доминирует в качестве зарубежного партнера узбекских вузов по открытым филиалам и совместным образовательным программам. 15 из 30 действующих в Узбекистане филиалов зарубежных вузов созданы российскими университетами. В соответствии с доступными за 2020 г. данными по 42 ву-

зам Узбекистана, около половины мест по совместным программам бакалавриата с зарубежными вузами было выделено под российско-узбекские проекты. Лидером среди партнеров по совместным программам также являются вузы Белоруссии [22]. Среди ведущих стран Азии бурный рост демонстрирует узбекско-корейское образовательное сотрудничество, также растет интерес к Узбекистану со стороны японских и индийских вузов.

Что касается Китая и Узбекистана, то два дополнительных фактора должны были способствовать диверсификации форм и росту двустороннего сотрудничества в области высшего образования. Во-первых, за последние годы Китай укрепил свою роль ведущего торгового, инвестиционного партнера и кредитора для экономики Узбекистана. Во-вторых, в китайских университетах значительно выросло количество исследовательских центров, специализирующихся на изучении Узбекистана (табл. 5).

Таблица 5

Список научно-исследовательских институтов в китайских университетах, специализирующихся на изучении Узбекистана

Название организации	Название университета	Год создания
Исследовательский центр Шанхайской организации сотрудничества	Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии (Китайская академия общественных наук)	2002
Российский центр исследований Центральной Азии	Университет Фудань	2005
Центральноазиатский исследовательский центр	Шанхайский университет иностранных языков	2010
Центр геополитических исследований в Центральной Азии	Синьцзянский университет	2011
Узбекский Центр научных и образовательных обменов	Шанхайский университет	2013
Исследовательский центр Узбекистана	Шансский педагогический университет	2017
Исследовательский центр Узбекистана	Северный университет Миньцзу	2017
Институт исследования Центральной Азии	Ланчжоуский университет	2017
Центральноазиатский научно-образовательный центр	Университет Китайской академии наук	2018
Центральноазиатский исследовательский центр	Синьцзянский сельскохозяйственный университет	2020
Китайско-Центральноазиатская совместная лаборатория человека и окружающей среды «Один пояс, один путь»	Северо-Западный университет	2021

12 мая 2017 г. между Китаем и Узбекистаном было подписано совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства, которое включает в себя продолжение расширения сотрудничества в области образования, развитие обмена между научными учреждениями и совместное управление деятельностью Институтов Конфуция в Узбекистане. Однако в настоящее время сфера сотрудничества в области высшего образования между Ташкентом и Пекином пока остается слабо проработанной с учетом приоритетов интернационализации для Узбекистана. До сих пор вопрос открытия филиалов китайских вузов не получил практического воплощения. В новостных лентах имеется лишь информация о переговорах об открытии филиалов – Нанкинского политехнического института (февраль 2019 г.), Сычуанского университета (июль 2020 г.), Университета традиционной китайской медицины Цзянси (август 2021 г.). В целом можно сделать вывод, что пока Узбекистан не является приоритетом для открытия филиалов китайских вузов. Это объясняется как причинами со стороны Китая (начальный этап политики открытия зарубежных филиалов вузов Китая, отсутствие четких концепций и стандартов в процессе открытия филиалов, ставка на крупные рынки и ведущие системы образования), так и со стороны

Узбекистана (сравнительно невысокий уровень и масштаб развития экономики и социальной сферы, слабое знание китайского языка населением).

Учреждение совместных образовательных программ между вузами Узбекистана и Китая – редкое явление. По данным 2020 г. по 42 вузам Узбекистана, только пять вузов (Андижанский институт машиностроения, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самаркандский государственный университет, Ташкентский государственный технический университет и Ургенчский государственный университет) планировали осуществить набор на совместные программы с китайскими университетами. По данным 2021 г. по 27 государственным вузам и трем филиалам (данные были обобщены и размещены в телеграм-канале Министерства высшего и среднего профессионального образования Узбекистана), только один вуз из всего списка, Самаркандский государственный университет, планировал осуществлять набор с китайскими вузом-партнером, Шаньсийским педагогическим университетом, на совместную программу бакалавриата по истории. В данных по Самаркандскому государственному институту иностранных языков и Ургенчскому государственному университету информация о программах с китайскими вузами отсутствует. К сожалению, данные по совместным

программам Андижанского института машиностроения и Ташкентского государственного технического университета отсутствуют в материале министерства полностью.

Статистика государственного Фонда «Эл-юрт умиди» по направлению граждан Узбекистана на обучение в зарубежные страны также показывает слабые позиции Китая. По данным за 2018–2020 гг., всего было выделено 985 стипендий на краткосрочное обучение и обучение в магистратуре и аспирантуре, из них только 36 – для обучения в вузах Китая, страновые лидеры – Россия (461 стипендия), Великобритания (129), Южная Корея (83), Германия (48), Беларусь (47). Данные по другим азиатским странам следующие: Малайзия – 22 стипендии, Япония – 6, Индия – 2 [23].

Заметное развитие в Узбекистане с 2016 г. получила инфраструктура изучения Китая и китайского языка. Бурный рост в Узбекистане переживает сектор частного дошкольного и школьного обучения как по основным программам, так и программам дополнительного образования, включая курсы китайского языка. Постепенно расширяется обучение китайскому языку и в государственном секторе. Например, по имеющимся данным, если в 2008 г. при официальном содействии КНР и участии китайских преподавателей в Узбекистане курсы китайского языка предлагали в трех вузах [24], то к марту 2022 г. это было уже шесть университетов. Среди них ведущую роль играет Ташкентский государственный университет востоковедения, в котором в 2014 г. был открыт факультет китайоведения. На 2021/22 учебный год в вузе были сформированы 72 учебные группы по таким направлениям, как филология, литература, источниковедение, журналистика, история, философия, экономика и политика Китая. В 2021 г. Ташкентский государственный университет востоковедения подписал соглашение с Ляонинским педагогическим университетом о запуске с 2022/23 учебного года программы двойных дипломов по китайской филологии [25].

Однако в течение этого периода между Китаем и Узбекистаном не было создано ни одного нового Института Конфуция. Одной из важных причин этого является изменение характера Институтов Конфуция. В июне 2020 г. был официально учрежден Китайский международный фонд китайского образования в качестве головного органа и оператора бренда Института Конфуция, при этом вопросы открытия и функционирования Институтов Конфуция были переданы с уровня межправительственного – на уровень договоренностей между университетами. 21 марта 2019 г. Северо-западный Университет и Термезский государственный университет подписали соглашение о межвузовском сотрудничестве и Соглашение о совместном строительстве Института Конфуция. Пока данная работа так и не была начата.

По данным Института Конфуция в Ташкенте на 2020/21 учебный год, количество слушателей составляло более 250 чел., а с момента учреждения Института обучение прошли больше 3 тыс. слушателей [26]. В 2016 г. при поддержке штаб-квартиры Институтов

Конфуция в Ташкентском национальном университете востоковедения был создан лингфонный кабинет для проведения экзамена, подтверждающего уровень знания китайского языка (HSK, HSKK), в 2017, 2018 и 2019 гг. 326, 352 и 463 человека соответственно приняло участие в экзаменах HSK и HSKK.

Рекрутеры и образовательные выставки играют роль в процессе привлечения учащихся из Узбекистана в китайские университеты. China Campus Network (CCN) – это университетский консорциум, который состоит из 28 ведущих китайских вузов. Данная организация стремится привлечь иностранных студентов к китайскому высшему образованию. С 2017 г. региональный партнер этого консорциума в Узбекистане начал свою деятельность в Ташкенте. 8 октября 2019 г. в Ташкенте состоялась выставка «Высшее образование в Китае» под эгидой Совета стипендиальных программ Китая. На ней были представлены более 30 известных вузов Китая.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, безусловно, сказалась на динамике обучающихся граждан Узбекистана в китайских вузах, однако точные, официальные данные за 2020 и 2021 гг. отсутствуют в открытом доступе. Что касается привлечения иностранных студентов в вузы Узбекистана, их число растет ежегодно с момента начала реформы высшего образования, но все еще составляет сравнительно небольшую величину – 5 140 чел. на начало 2021/22 учебного года [27]. Известно, что основная масса – студенты из стран СНГ. Детальная статистика по странам не доступна в открытом доступе. По последним данным Института статистики ЮНЕСКО в отношении географии обучения студентов из Китая за рубежом, только 32 чел. учились в вузах Узбекистана [28].

Заключение

Два из трех приоритетов современной политики Китая в области интернационализации высшего образования имеют значение для правительства Узбекистана: открытие филиалов китайских вузов за рубежом и содействие мобильности студентов и преподавателей. В силу таких факторов, как низкий уровень изучения китайского языка в Узбекистане, проблемы качества узбекского образования, отсутствие интереса к Узбекистану со стороны ведущих вузов Китая, сотрудничество между странами в области высшего образования, несмотря на политику открытости со стороны Узбекистана, получило слабое развитие. Об этом свидетельствуют отсутствие филиалов китайских вузов в Узбекистане, крайне ограниченные данные по количеству совместных программ вузов двух стран, мобильности в Китай за счет средств Фонда «Эл-юрт умиди», количества обучающихся в Узбекистане студентов из Китая. Безусловно, пандемия новой коронавирусной инфекции также сыграла свою негативную роль, как и в случае сотрудничества с Китаем других стран.

Расширение изучения китайского языка в Узбекистане, создание и работа соответственно в Китае –

центров изучения Узбекистана, а в Узбекистане – центров изучения Китая, ставка КНР на укрепление связей со странами вдоль «Пояса и пути» и дальнейшее наращивание экономических связей Пекина и Ташкента, развитие политики содействия экспансии китайских университетов за рубеж позволяют спро-

гнозировать углубление сотрудничества Китая и Узбекистана в области высшего образования в средне- и долгосрочной перспективе. Китаю и Узбекистану еще предстоит решить задачу приведения образовательного сотрудничества в соответствие с достигнутым высоким уровнем экономического взаимодействия.

Список источников

1. Троицкий Е.Ф., Юн С.М. Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. № 10. С. 157–168. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3040/1729> (дата обращения: 06.08.2022).
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20.04.2017 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования». URL: <http://www.lex.uz/docs/3171587> (дата обращения: 06.08.2022).
3. 教育部2021年工作要点. Приоритеты работы Министерства образования в 2021 году. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/202102/t20210203_512419.html (дата обращения: 27.11.2021).
4. 中华人民共和国中外合作办学条例. Положение Китайской Народной Республики о совместном управлении образованием в образовательных учреждениях. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyxzfg/202204/t20220422_620494.html (дата обращения: 27.11.2021).
5. 中外合作办学独立法人机构名单. Список независимых университетов с юридическим статусом. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/361501229> (дата обращения: 05.04.2022).
6. 加快和扩大新时代教育对外开放. Рекомендации по ускорению и расширению открытости образования для внешнего мира в новую эпоху. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202006/t20200623_467784.html (дата обращения: 05.04.2022).
7. 关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见. Рекомендации об открытии образования внешнему миру в новый период. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (дата обращения: 20.10.2021).
8. 关于政协十三届全国委员会第一次会议第3664号（教育类331号）提案答复的函. Ответ на предложение № 3664 (№ 331 для сферы образования) Первой сессии 13-го Национального комитета Политической консультативной конференции КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201901/t20190131_368709.html (дата обращения: 05.04.2022).
9. 高等学校境外办学指南. Руководство по управлению высшими учебными филиалами за рубежом. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/201909/t20190927_401294.html (дата обращения: 13.10.2021).
10. 关于政协十三届全国委员会第一次会议第3629号（教育类393号）提案答复的函. Ответ на предложение № 3429 (№ 393 для сферы образования) Второй сессии 13-го Национального комитета Политической консультативной конференции КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201912/t20191206_411148.html (дата обращения: 05.04.2022).
11. 国别与区域研究人才支持计划. Национальная и региональная программы для поддержки научных талантов. URL: <https://www.csc.edu.cn/chuguo/s/1980> (дата обращения: 11.02.2022).
12. 中国政府奖学金招生简章. Свод правил по набору студентов на основе гранта Китайского правительства. URL: https://www.campuschina.org/zh/content/details1003_122933.html (дата обращения: 08.02.2022).
13. “一带一路”沿线国家工会干部汉语研修奖学金申请指南. Стипендии на изучение китайского языка для профсоюзных кадров из стран, участвующих в инициативе «Один пояс и один путь». URL: https://www.campuschina.org/zh/content/details1003_380290.html (дата обращения: 14.02.2022).
14. 2020年中国留学发展现状及趋势总结. Краткое описание состояния развития и тенденций обучения за рубежом в Китае в 2020 году. URL: <https://www.iimedia.cn/c1020/74107.html> (дата обращения: 14.05.2022).
15. 2021年度全国留学发展报告. Отчёт о состоянии обучения китайских граждан за рубежом в 2021 году. URL: <https://new.qq.com/omn/20211125/20211125A03FV100.html> (дата обращения: 03.05.2022).
16. 宗慈李亭松. “一带一路”沿线国家来华留学生分布演变与趋势预测. 高教探索, 2020(04):91-99. Цзун Сяохуа, Ли Тинсун. Эволюция и прогноз тенденций распределения иностранных студентов из стран «Пояса и пути» в Китае // Исследование высшего образования. 2020. № 4. С. 91–99. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-GJTA202004015.htm> (дата обращения: 03.03.2022).
17. 民心相通. Сближение народов. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (дата обращения: 04.08.2022).
18. 相互承认学历学位协议汇编 // «教育涉外服务与管理丛书» 编委会. 北京: 高等教育出版社, 2009 // Сборник соглашений о взаимном признании академических квалификаций и степеней // «Серия услуг и менеджмента, связанных с образованием за рубежом». Пекин: Издательство высшего образования, 2009. URL: <http://www.tushu007.com/ISBN-9787040267600.html> (дата обращения: 04.03.2022).
19. 马健民 “一带一路”背景下中国与乌兹别克斯坦汉语教育合作交流研究. 北方民族大学学报. 2021 (4). 160-167. Ма Цзяньминь. Исследование сотрудничества и мобильности в области образования на китайском языке между Китаем и Узбекистаном в контексте «Пояса и пути» // Журнал Северного университета Минзу. 2021. № 4. С. 160–167. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-XBDR202104021.htm> (дата обращения: 12.05.2022).
20. 教育部国际交流与合作司. Департамент международного обмена и сотрудничества Министерства образования КНР. URL: <http://moe.gov.cn/s78/A20> (дата обращения: 21.05.2022).
21. 教育部国际合作与交流司, 编. 来华留学生简况统计 (2013年至2018年). 内部资料. Департамент международного обмена и сотрудничества Министерства образования КНР. Данные о количестве иностранных студентов в Китае (2013–2018). Без г. и м.
22. Юн С. Вузы Белоруссии – главный конкурент российских вузов в Узбекистане? // Центр евразийских исследований ТГУ, 2020. URL: <http://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-iun-vuzy-belorussii-glavnyi-konkurent-rossiiskikh-vuzov-v-uzbekistane/> (дата обращения: 06.08.2022).
23. Фонд «Эл-юрт умиди». Международная география стипендиатов фонда. <https://eyuf.uz/uploads/ibEqgoorYQ.jpg> (дата обращения: 06.08.2022).
24. 李雅梅. 乌兹别克斯坦共和国的汉语教学现状与思考. 国际汉语教学动态与研究. 2008(2). 13-18. Ли Ямэй. Текущая ситуация и перспективы преподавания китайского языка в Республике Узбекистан // Динамика и исследование международного преподавания китайского языка. 2008. № 2. С. 13–18. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-GHJY200802004.htm> (дата обращения: 06.06.2022).
25. Рихсиева Г. Сотрудничество Узбекистана и Китая в сфере высшего образования и науки. 21.07.2022. URL: <https://www.kp.kz/daily/27421/4621059/> (дата обращения: 06.08.2022).
26. Информация о деятельности Узбекско-китайского Института имени Конфуция при Ташкентском государственном университете востоковедения. URL: <https://tsuos.uz/ru/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-instituti/> (дата обращения: 06.08.2022).

27. Объявлено количество иностранных студентов, обучающихся в Узбекистане. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/05/30/obyavleno-kolichestvo-inostrannykh-studentov-obuchayushchixsya-v-uzbekistane#:~:text=Информацию%20о%20количестве%20иностранных%20студентов%2C%20учащихся%20в%20Узбекистане%20представил%20Госкомстат.&text=По%20данным%20комитета%2C%20на%20начало,человек> (дата обращения: 12.06.2022).
28. UNESCO Institute for Statistics. Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 06.08.2022).

References

1. Troitskiy, E.F. & Yun, S.M. (2021) Uzbekistan: New Milestones of Higher Education Internationalization. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 10. pp. 157–168. [Online] Available from: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3040/1729> (Accessed: 06.08.2022). (In Russian). doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-157-168
2. Lex.uz. (2017) Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-2909 of April 20, 2017 “On measures for the further development of the higher education system”. [Online] Available from: <http://www.lex.uz/docs/3171587> (Accessed: 06.08.2022). (In Russian).
3. Moe.gov.cn. (2021) Priorities for the work of the Ministry of Education in 2021. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/202102/t20210203_512419.html (Accessed: 27.11.2021). (In Chinese).
4. Moe.gov.cn. (2022) Regulations of the People’s Republic of China on the joint management of education in educational institutions. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyxzfg/202204/t20220422_620494.html (Accessed: 27.11.2021). (In Chinese).
5. Zhuanlan.zhihu.com. (2022) List of independent universities with legal status. [Online] Available from: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/361501229> (Accessed: 05.04.2022). (In Chinese).
6. Moe.gov.cn. (2020) Recommendations for accelerating and expanding the openness of education to the outside world in a new era. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202006/t20200623_467784.html (Accessed: 05.04.2022). (In Chinese).
7. Gov.cn. (2016) Recommendations on the opening of education to the outside world in the new period. [Online] Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (Accessed: 20.10.2021). (In Chinese).
8. Moe.gov.cn. (2019) Response to Proposal No. 3664 (No. 331 for Education) of the First Session of the 13th National Committee of the PRC Political Consultative Conference. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201901/t20190131_368709.html (Accessed: 05.04.2022). (In Chinese).
9. Moe.gov.cn. (2021) Guidelines for the management of higher educational branches abroad. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/201909/t20190927_401294.html (Accessed: 13.10.2021). (In Chinese).
10. Moe.gov.cn. (2019) Response to Proposal No. 3429 (No. 393 for Education) of the Second Session of the 13th National Committee of the PRC Political Consultative Conference. [Online] Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201912/t20191206_411148.html (Accessed: 05.04.2022). (In Chinese).
11. Csc.edu.cn. (2022) National and regional programs to support scientific talents. [Online] Available from: <https://www.csc.edu.cn/chuguo/s/1980> (Accessed: 11.02.2022). (In Chinese).
12. Campuschina.org. (2020) A set of rules for the recruitment of students based on a grant from the Chinese government. [Online] Available from: https://www.campuschina.org/zh/content/details1003_122933.html (Accessed: 08.02.2022). (In Chinese).
13. Campuschina.org. (2022) Chinese language scholarships for trade union cadres from countries participating in the Belt and Road Initiative. [Online] Available from: https://www.campuschina.org/zh/content/details1003_380290.html (Accessed: 14.02.2022). (In Chinese).
14. Iimedia.cn. (2020) Brief description of the development status and trends of study abroad in China in 2020. [Online] Available from: <https://www.iimedia.cn/c1020/74107.html> (Accessed: 14.05.2022). (In Chinese).
15. Qq.com. (2021) Report on the status of Chinese citizens studying abroad in 2021. [Online] Available from: <https://new.qq.com/omn/20211125/20211125A03FV100.html> (Accessed: 03.05.2022). (In Chinese).
16. Zong Xiaohua & Li Tingsun. (2020) Evolution and Forecast of Trends in the Distribution of Foreign Students from Belt and Road Countries in China. *Study of Higher Education*. 4. pp. 91–99. [Online] Available from: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-GJTA202004015.htm> (Accessed: 03.03.2022). (In Chinese).
17. Keywords to Understand China. (2017) Rapprochement of peoples. [Online] Available from: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (Accessed: 04.08.2022). (In Chinese).
18. Anon. (2009) Collection of agreements on mutual recognition of academic qualifications and degrees. In: *Series of services and management related to education abroad*. Beijing: Higher Education Press. [Online] Available from: <http://www.tushu007.com/ISBN-9787040267600.html> (Accessed: 04.03.2022). (In Chinese).
19. Ma Jianmin. (2021) A study of cooperation and mobility in education in Chinese between China and Uzbekistan in the context of the Belt and Road Initiative. *Journal of Northern Minzu University*. 4. pp. 160–167. [Online] Available from: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-XBDR202104021.htm> (Accessed: 12.05.2022). (In Chinese).
20. Department of International Exchange and Cooperation of the Ministry of Education of the People’s Republic of China. [Online] Available from: <http://moe.gov.cn/s78/A20> (Accessed: 21.05.2022). (In Chinese).
21. Anon. (n.d.) Department of International Exchange and Cooperation of the Ministry of Education of the People’s Republic of China. Data on the number of international students in China (2013–2018). (In Chinese).
22. Yun, S. (2020) Vuzy Belorussii – glavnyy konkurent rossiyskikh vuzov v Uzbekistane? [Belarusian universities – the main competitor of Russian universities in Uzbekistan?]. [Online] Available from: <http://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-iun-vuzy-belorussii-glavnyi-konkurent-rossiyskikh-vuzov-v-uzbekistane/> (Accessed: 06.08.2022).
23. Fond “El-yurt umidi” [El-Yurt Umidi Foundation]. (2022) Mezhdunarodnaya geografiya stipendiatov fonda [International geography of the Foundation Fellows]. <https://eyuf.uz/uploads/ibEqgopYQ.jpg> (Accessed: 06.08.2022).
24. Li Yamey. (2008) Tekushchaya situatsiya i perspektivy prepodavaniya kitayskogo yazyka v Respublike Uzbekistan [The current situation and prospects for teaching Chinese in the Republic of Uzbekistan]. *Dinamika i issledovanie mezhdunarodnogo prepodavaniya kitayskogo yazyka*. 2. pp. 13–18. [Online] Available from: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-GHJY200802004.htm> (Accessed: 06.06.2022). (In Chinese).
25. Rikhsieva, G. (2022) Sotrudnichestvo Uzbekistana i Kitaya v sfere vysshego obrazovaniya i nauki [Cooperation between Uzbekistan and China in the field of higher education and science]. 21 July 2022. [Online] Available from: <https://www.kp.kz/daily/27421/4621059/> (Accessed: 06.08.2022).
26. Tsuos.uz. (2022) Informatsiya o deyatelnosti Uzbeksko-kitayskogo Instituta imeni Konfutsiya pri Tashkentskom gosudarstvennom universitete vostokovedeniya [Information about the activities of the Uzbek-Chinese Confucius Institute at the Tashkent State University of Oriental Studies]. [Online] Available from: <https://tsuos.uz/ru/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-institut/> (Accessed: 06.08.2022).
27. Kun.uz. (2022) Ob “yavleno kolichestvo inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya v Uzbekistane” [The number of foreign students studying in Uzbekistan has been announced]. [Online] Available from: <https://kun.uz/ru/news/2022/05/30/obyavleno-kolichestvo-inostrannykh-studentov-obuchayushchixsya-v-uzbekistane#:~:text=Информацию%20о%20количестве%20иностранных%20студентов%2C%20учащихся%20в%20Узбекистане%20представил%20Госкомстат.&text=По%20данным%20комитета%2C%20на%20начало,человек> (Accessed: 12.06.2022).
28. UNESCO Institute for Statistics. (2022) Global Flow of Tertiary-Level Students. [Online] Available from: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (Accessed: 06.08.2022).

Информация об авторах:

Цзюй Чуанья – канд. филол. наук, научный сотрудник и постдокторант факультета русского языка Института международных исследований Университета имени Сунь Ятсена (Чжухай, Китай). E-mail: juchy3@mail.sysu.edu.cn / 450076784@qq.com

Юн Сергей Миронович – канд. ист. наук, зав. кафедрой мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: sergey.yun@mail.tsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ju Chuanya, Cand. Sci. (Philology), research fellow, Sun Yat-sen University (Zhuhai, People's Republic of China). E-mail: juchy3@mail.sysu.edu.cn / 450076784@qq.com

S.M. Yun, Cand. Sci. (History), head of the Department of World Politics, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergey.yun@mail.tsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.08.2022;
одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.*

*The article was submitted 08.08.2022;
approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.*